ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 36-КГ15-19

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 17 ноября 2015 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Горшкова В.В.,
судей Киселёва А.П., Асташова С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску закрытого акционерного общества «Смоленский Центр Делового Развития» к Архипенкову Н[redacted] П[redacted], Архипенковой М[redacted] А[redacted], Токарчуку М[redacted] М[redacted], Крохину Д[redacted] Н[redacted] о взыскании задолженности по договору финансовой аренды (лизинга) и по встречному иску Архипенкова Н[redacted] П[redacted] к закрытому акционерному обществу «Смоленский Центр Делового Развития» о расторжении договора лизинга по кассационной жалобе закрытого акционерного общества «Смоленский Центр Делового Развития» на решение Ленинского районного суда г. Смоленска от 26 ноября 2014 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Смоленского областного суда от 17 февраля 2015 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В., выслушав представителя Архипенкова Н.П. – Животкова А.А., выступающего по доверенности, Крохина Д.Н. и его представителя Чекалина А.М., допущенного по устному заявлению Крохина Д.Н., возражавших против удовлетворения жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

ЗАО «Смоленский Центр Делового Развития» обратилось в суд с указанным выше иском, ссылаясь на то, что 1 августа 2012 г. между названным обществом и Архипенковым Н.П. заключён договор финансовой аренды (лизинга), по условиям которого истец приобрёл и предоставил ответчику во временное владение и пользование до 1 августа 2017 г. транспортное средство – седельный тягач [redacted] – с условием ежемесячной уплаты арендных платежей. Поручителями Архипенкова Н.П. по данному договору являлись Архипенкова М.А., Токарчук М.М. и Крохин Д.Н. Поскольку лизингополучателем Архипенковым Н.П. обязательства по внесению арендной платы надлежащим образом не исполнялись, истец просил взыскать с ответчиков в солидарном порядке задолженность по состоянию на 8 сентября 2014 г. в размере [redacted] руб. [redacted] коп. и неустойку в размере [redacted] руб. [redacted] коп.

Архипенков Н.П. иск не признал, обратился к ЗАО «Смоленский Центр Делового Развития» со встречным иском о расторжении указанного выше договора лизинга с 5 октября 2013 г., ссылаясь на то, что паспорт переданного в аренду тягача не соответствует его модели, в частности по мощности и объёму двигателя, в результате чего была аннулирована регистрация данного транспортного средства и у Архипенкова Н.П. отсутствует возможность использовать его по прямому назначению.

Решением Ленинского районного суда г. Смоленска от 26 ноября 2014 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Смоленского областного суда от 17 февраля 2015 г., иск ЗАО «Смоленский Центр Делового Развития» удовлетворён частично, с ответчиков в солидарном порядке взыскана задолженность по договору лизинга и неустойка до октября 2013 года в размере [redacted] руб., в остальной части требований ЗАО «Смоленский Центр Делового Развития» отказано. Постановлено расторгнуть договор лизинга с момента вступления решения суда в законную силу.

В кассационной жалобе ЗАО «Смоленский Центр Делового Развития» ставит вопрос об отмене принятых по делу судебных постановлений.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В. от 16 октября 2015 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Согласно статье 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений

в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения норм материального права были допущены судебными инстанциями при рассмотрении данного дела.

Как установлено судом первой инстанции и следует из материалов дела, 1 августа 2012 г. между ЗАО «Смоленский Центр Делового Развития» (лизингодатель) и Архипенковым Н.П. (лизингополучатель) был заключён договор финансовой аренды (лизинга), по условиям которого истец обязался приобрести в свою собственность и передать арендатору Архипенкову Н.П. за плату во временное владение транспортное средство – седельный тягач [redacted] – стоимостью [redacted] руб., а Архипенков Н.П., в свою очередь, обязался принять его, использовать по назначению, возместить затраты на его приобретение, а также выплачивать лизингодателю арендную плату (л.д. 7–12). Продавцом транспортного средства являлось общество с ограниченной ответственностью «Пилот» (л.д. 15–17). Исполнение обязательств по договору лизинга было обеспечено поручительством Архипенковой М.А., Токарчука М.М. и Крохина Д.Н. (л.д. 13–14). Срок действия договора установлен до 1 августа 2017 г. Сторонами утверждён график выкупных платежей, после уплаты которых тягач переходит в собственность лизингополучателя.

В октябре 2013 года паспорт транспортного средства на переданный Архипенкову Н.П. в аренду тягач был изъят органами ГИБДД, как выданный с нарушением требований законодательства, а регистрация данного транспортного средства аннулирована, поскольку тягач укомплектован двигателем, не соответствующим одобрению типа транспортного средства (ОТТС). Кроме того, в акте приёмки-передачи ошибочно указан тип транспортного средства [redacted] вместо [redacted].

Обстоятельства изъятия паспорта транспортного средства установлены вступившим в силу решением Заднепровского районного суда г. Смоленска от 14 января 2014 г., которым отказано в удовлетворении заявления Архипенкова Н.П. об оспаривании действий должностных лиц ГИБДД УМВД по Смоленской области (д.д. 51).

Отказывая в удовлетворении требований ЗАО «Смоленский Центр Делового Развития» о взыскании арендных платежей и неустойки за период с октября 2013 года и удовлетворяя встречные требования о расторжении договора, суд исходил из того, что со стороны ЗАО «Смоленский Центр Делового Развития» имело место существенное нарушение условий договора лизинга, поскольку общество передало лизингополучателю транспортное средство, не отвечающее условиям данного договора, в результате чего Архипенков Н.П. с октября 2013 года не имел возможности эксплуатировать арендованное имущество по прямому назначению.

При этом суд сослался на положения статьи 611 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), согласно которым имущество должно быть передано в аренду со всеми его принадлежностями и относящимися к нему документами (техническим паспортом, сертификатом качества и т.п.), если иное не предусмотрено договором (абзац первый пункта 2 статьи 611 ГК РФ).

Если такие принадлежности и документы переданы не были, однако без них арендатор не может пользоваться имуществом в соответствии с его назначением либо в значительной степени лишается того, на что был вправе рассчитывать при заключении договора, он может потребовать предоставления ему арендодателем таких принадлежностей и документов или расторжения договора, а также возмещения убытков (абзац второй пункта 2 статьи 611 ГК РФ).

С указанными выводами суда первой инстанции согласился суд апелляционной инстанции.

Между тем судебными инстанциями не были учтены следующие положения закона и обстоятельства дела.

Положения абзаца второго пункта 2 статьи 611 ГК РФ, предусматривающие последствия непередачи принадлежностей и документов арендованного имущества, применённые судами первой и апелляционной инстанций по настоящему делу, содержатся в параграфе 1 главы 34 ГК РФ «Общие положения об аренде».

Между тем согласно статье 625 указанного параграфа главы 34 ГК РФ к отдельным видам договора аренды и договорам аренды отдельных видов имущества (прокат, аренда транспортных средств, аренда зданий и сооружений, аренда предприятий, финансовая аренда) положения, предусмотренные данным параграфом, применяются, если иное не установлено правилами ГК РФ об этих договорах.

Кроме того, отношения финансовой аренды (лизинга) регулируются также и Федеральным законом от 29 октября 1998 г. № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)».

Статья 17 указанного закона (далее – Закон о лизинге) содержит аналогичные абзацу первому пункта 2 статьи 611 ГК РФ положения о том, что предмет лизинга передаётся в лизинг вместе со всеми его принадлежностями и со всеми документами (техническим паспортом и другими), если иное не предусмотрено договором лизинга (пункт 2).

Однако положений о последствиях непередачи принадлежностей и документов предмета лизинга, аналогичных положениям абзаца второго пункта 2 статьи 611 ГК РФ, данная норма специального закона не содержит.

Такие последствия определяются общими правилами о распределении обязанностей, ответственности и рисков между сторонами договора лизинга, установленными параграфом шестым главы 34 ГК РФ «Финансовая аренда (лизинг)» и Законом о лизинге.

В соответствии со статьёй 665 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору финансовой аренды (договору лизинга) арендодатель

обязуется приобрести в собственность указанное арендатором имущество у определённого им продавца и предоставить арендатору это имущество за плату во временное владение и пользование. Арендодатель в этом случае не несёт ответственность за выбор предмета аренды и продавца (часть первая).

Вместе с тем, договором финансовой аренды может быть предусмотрено, что выбор продавца и приобретаемого имущества осуществляется арендодателем (часть вторая статьи 665 ГК РФ).

Согласно статье 2 Закона о лизинге по договору лизинга арендодатель (лизингодатель) также обязуется приобрести в собственность указанное арендатором (лизингополучатель) имущество у определённого им продавца и предоставить лизингополучателю это имущество за плату во временное владение и пользование. Договором лизинга может быть предусмотрено, что выбор продавца и приобретаемого имущества осуществляется лизингодателем.

В соответствии со статьёй 4 данного закона продавец обязан передать предмет лизинга лизингодателю или лизингополучателю в соответствии с условиями договора купли-продажи (абзац четвёртый пункта 1).

Пунктом 2 статьи 10 указанного закона предусмотрено, что лизингополучатель вправе предъявлять непосредственно продавцу предмета лизинга требования к качеству и комплектности, срокам исполнения обязанности передать товар и другие требования, установленные законодательством Российской Федерации и договором купли-продажи между продавцом и лизингодателем.

Согласно пункту 2 статьи 20 этого же закона предметы лизинга, подлежащие регистрации в государственных органах (транспортные средства, оборудование повышенной опасности и другие предметы лизинга), регистрируются по соглашению сторон на имя лизингодателя или лизингополучателя.

В соответствии со статьёй 670 ГК РФ если иное не предусмотрено договором финансовой аренды, арендодатель не отвечает перед арендатором за выполнение продавцом требований, вытекающих из договора купли-продажи, кроме случаев, когда ответственность за выбор продавца лежит на арендодателе (пункт 2).

Статьёй 22 Закона о лизинге предусмотрено, что риск невыполнения продавцом обязанностей по договору купли-продажи предмета лизинга и связанные с этим убытки несёт сторона договора лизинга, которая выбрала продавца, если иное не предусмотрено договором лизинга (пункт 2).

Риск несоответствия предмета лизинга целям использования этого предмета по договору лизинга и связанные с этим убытки несёт сторона, которая выбрала предмет лизинга, если иное не предусмотрено договором лизинга (пункт 3).

Как следует из приведённых выше положений Гражданского кодекса Российской Федерации и Закона о лизинге, в зависимости от условий договора продавец и предмет лизинга могут определяться по общему правилу лизингополучателем, а в указанных договором случаях –

лизингодателем, предмет лизинга может передаваться продавцом как лизингодателю, так и непосредственно лизингополучателю.

При этом, если предмет лизинга и продавец определены арендатором, арендодатель не несёт ответственности за выбор предмета аренды и продавца, убытки и риски, вытекающие из ненадлежащего исполнения продавцом обязанностей и из несоответствия требованиям предмета лизинга, несёт сторона, выбравшая этот предмет и продавца.

Как установлено судом, 1 августа 2012 г. между сторонами заключён договор лизинга, согласно которому продавец – ООО «Пилот», а также предмет лизинга – индивидуально определённый тягач седельный на шасси [redacted], шасси [redacted] – определены арендатором Архипенковым Н.П. (пункт 1.2 договора – л.д. 7).

Согласно пункту 1.4 договора предмет аренды передаётся продавцом непосредственно арендатору.

На период действия договора предмет лизинга регистрируется в органах ГИБДД за лизингополучателем (пункт 1.6 договора).

Пунктом 1.3 договора прямо предусмотрено, что арендодатель не несёт ответственности за выбор арендатором предмета аренды и продавца.

Пунктом 4.3 договора стороны предусмотрели, что арендатор обязан произвести осмотр предмета аренды на месте поставки и предоставить арендодателю акт приёмки-передачи.

Стороны также предусмотрели, что арендатор обязан принять у продавца предмет аренды с документами на него, предусмотренными договором купли-продажи, в течение трёх рабочих дней с момента уведомления о готовности к отгрузке и доставить его на место эксплуатации (пункт 5.1.1), подписать акт приёмки-передачи предмета аренды в день получения предмета аренды со склада продавца (пункт 5.1.2), зарегистрировать предмет лизинга в течение пяти дней с момента его получения (пункт 5.1.3).

Спецификация приобретаемого имущества, включая марку и модель транспортного средства, модель двигателя, указаны в приложении к договору (л.д. 9).

Таким образом, по условиям договора предмет лизинга и продавец определены лизингополучателем (арендатором), в обязанность которого входила приёмка предмета лизинга у продавца вместе с документами, в том числе с паспортом транспортного средства, их осмотр и проверка соответствия необходимым требованиям, а также регистрация за собой транспортного средства в ГИБДД. Участие лизингодателя в выборе продавца, предмета аренды, в проверке его качества и комплектности, в проверке соответствия регистрационным документам узлов и агрегатов договором не предусматривалось.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что приведённые выше положения Гражданского кодекса Российской Федерации о финансовой аренде (лизинге), а также специального закона о лизинге судами первой и

апелляционной инстанций применительно к обстоятельствам дела, как они установлены этими судебными инстанциями, учтены не были, что само по себе привело к неправильному разрешению спора.

Допущенные судебными инстанциями нарушения норм материального права являются существенными, непреодолимыми и не могут быть устранены без отмены судебных постановлений и нового рассмотрения дела.

Доводы представителя Архипенкова Н.П. о том, что продавец и предмет лизинга фактически были определены лизингодателем, а лизингополучатель при принятии тягача действовал по доверенности от имени лизингодателя, не могут служить основанием для отказа в удовлетворении жалобы, поскольку такие обстоятельства судами первой и апелляционной инстанций установлены не были, а в соответствии с частью 2 статьи 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд кассационной инстанции не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены судом первой или апелляционной инстанций.

Согласно части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учётом особенностей, предусмотренных главой 39 данного кодекса.

Повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию (пункт 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июля 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции»).

Приведённые выше требования закона и указания Пленума Верховного Суда Российской Федерации судом апелляционной инстанции при рассмотрении настоящего дела выполнены не были.

С учётом изложенного, а также принимая во внимание необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6^1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Смоленского областного суда от 17 февраля 2015 г. с направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Смоленского областного суда от 17 февраля 2015 г. отменить, направить дело

на новое апелляционное рассмотрение в судебную коллегию по гражданским делам Смоленского областного суда.

Председательствующий

Судьи

